

Мальчик обучается дома в штате Герреро, Мексика, в условиях пандемии COVID-19.

НЕРАВЕНСТВО во время пандемии COVID-19

Не все показатели являются равными, когда речь идет об оценке неравного воздействия пандемии

Франциско Х. Г. Феррейра

Серьезное воздействие пандемии COVID-19 отчетливо видно в цифрах: число смертей превысило 3,1 млн и продолжает расти, 120 млн человек оказалось за чертой крайней бедности, и наступила масштабная глобальная рецессия. Сейчас, когда страдания и бедность растут, по некоторым данным, возрастает еще одна крайность — богатство миллиардеров.

В условиях роста как крайней бедности, так и богатства миллиардеров влияние пандемии на неравенство может представляться очевидным. Реальная ситуация не так проста, как можно подумать.

Известно, что неравенство представляет собой понятие, относительно которого трудно делать одно-

значные утверждения. Неравенство чего? Доходов домашних хозяйств или ВВП на душу населения? Или даже самих уровней смертности между разными группами? Неравенство среди кого? Следует ли его рассматривать на уровне отдельных людей? Домашних хозяйств? Стран? Даже когда распределение точно указано, так что мы ясно понимаем, что распределено и между кем, однозначные выводы относительно направления изменения неравенства, как правило, зависят от того, какая часть распределения вас больше всего интересует. Разные показатели неравенства, такие как коэффициент Джини, индекс Тейла и доля доходов богатейших членов общества, чувствительны к разным частям распределения

и в принципе могут по-разному ранжировать неравенство до и после пандемии. Ясность относительно того, какое неравенство измеряется, имеет большое значение для оценки неравного воздействия пандемии.

Сначала рассмотрим глобальное распределение самой смертности от COVID-19. Используя концепцию лет жизни, утраченных из-за заболевания (оцениваемых с помощью возраста в момент смерти и оставшейся ожидаемой продолжительности жизни в этом возрасте), мы обнаруживаем, что бремя смертности, связанное с пандемией, *положительно* коррелирует с национальным доходом на душу населения, несмотря на существующие в богатых странах превосходные системы здравоохранения и профилактики заболеваний среди населения (Ferreira et al., 2021). На рисунке отображено число лет жизни, утраченных из-за пандемии, на 100 000 жителей в соотношении с ВВП на душу населения в случае 145 стран с использованием логарифмических шкал на обеих осях (см. рисунок на следующей странице).

При том что в случае каждого уровня доходов существуют огромные расхождения (например, бремя смертности в Бразилии, скорректированное с учетом численности населения, в 1000 раз больше, чем в Таиланде), тем не менее имеет место весьма очевидная положительная ассоциативная связь. Более богатые страны несут более крупные потери лет жизни на душу населения, чем более бедные страны. Ошибка измерения, вероятно, существенна в условиях, когда очевидно, что ряд бедных стран, таких как Бурунди и Танзания, предоставляет неполные данные по числу смертей, но ассоциативная связь столь прочна, что вряд ли является ложной. Она отражает, в частности, более пожилой возрастной состав населения более богатых стран и заболевание, летальность которого весьма избирательна с точки зрения возраста. Определенную роль, вероятно, также играет более высокая продолжительность жизни, большая степень урбанизации и распространение пандемии по основным торговым путям.

Исследование неравенства доходов

Что можно сказать о распределении *доходов*, а не смертности? Как изменилось неравенство доходов в мире во время пандемии? Глобальное неравенство доходов можно понимать по крайней мере тремя способами. Первым является рассмотрение вопроса о том, что происходило во время пандемии COVID-19 с распределением ВВП на душу населения между странами — Бранко Миланович назвал это Концепцией глобального неравенства 1. В одном из недавних документов лауреат Нобелевской премии Ангус Дитон показывает, что в 2020 году более богатые страны также испытывали в среднем *более значительное* сокращение экономики, чем более бедные страны (Deaton, 2021). И хотя сам по себе этот результат необязательно означает сокращение неравенства между странами, оказывается, что в 2020 году фактическая динамика снижений доходов действительно вела к *сокращению* (невзвешенного) неравенства между странами, независимо от того, измеряется ли неравенство коэффициентом Джини,

индексом Тейла или коэффициентом изменчивости. Это является продолжением тенденции, наблюдавшейся с начала тысячелетия, когда глобальное неравенство, согласно Концепции 1, начало снижаться, в значительной степени в связи с усилением роли Китая и Индии. Но Дитон указывает, что пандемия, возможно, *ускорила* это сокращение.

В этих расчетах единицей измерения выступают страны, и поэтому Люксембург имеет такой же вес, как Китай. В качестве альтернативы можно задаться вопросом о том, что происходило во время пандемии COVID с распределением ВВП на душу населения между странами *в случае, когда они являются взвешенными по численности населения*. Такой подход аналогичен измерению неравенства в условиях воображаемого распределения всех индивидумов в мире, при котором всем людям присваивается ВВП на душу населения их стран — это Концепция глобального неравенства 2 Милановича.

Известно, что неравенство представляет собой понятие, относительно которого трудно делать однозначные утверждения.

Когда различия в ВВП на душу населения являются взвешенными по численности населения, неравенство между странами в 2020 году *увеличивалось*, что, как указывает Дитон, может объясняться пандемией. В частности, это может объясняться резким сокращением экономики Индии, которая серьезно пострадала с точки зрения как смертности, так и экономических показателей еще до масштабной второй волны 2021 года. Хотя положительные темпы роста (и значительно меньшее число смертей) Китая помогают нейтрализовать спад в Индии, сейчас Китай находится слишком близко к средним глобальным доходам, чтобы полностью компенсировать экономические потери Индии. При исключении Индии из расчетов неравенство, согласно Концепции 2, продолжает сокращаться, как оно сокращалось с 1990-х годов. Посредством Индии пандемия *действительно* способствовала перелому наблюдавшейся ранее динамики сокращения взвешенного неравенства между странами.

Безусловно, доходы людей внутри любой страны далеко не одинаковы. Под Концепцией глобального неравенства 3 понимается неравенство между всеми людьми в мире при присвоении им их *собственных* доходов. Это, пожалуй, наиболее интересная из трех концепций глобального неравенства Милановича, и это единственная концепция, в которой учитывается неравенство *внутри* стран. Для многих «надежащих» показателей неравенства эта Концепция неравенства 3 представляет собой всего лишь сумму (соответствующим образом взвешенного) неравенства внутри стран и Концепции неравенства 2 между странами.

Поскольку в 2020 году неравенство, согласно Концепции 2, как представляется, увеличилось, достаточно, чтобы «среднее» неравенство внутри стран также возросло, чтобы можно было сделать вывод о том, что во время пандемии глобальное неравенство между индивидуумами усиливается, что соответствует подозрениям большинства людей. К сожалению, слишком рано говорить, так это или нет: данные по индивидуальным доходам поступают из обследований домашних хозяйств и административных источников, которые за 2020 год пока просто отсутствуют. В случае большинства стран данные по неравенству доходов внутри стран будут известны только как минимум через год, а обычно позднее.

Пока же, несомненно, кажется реалистичным, что неравенство внутри многих стран возрастает, ввиду данных о росте бедности и повышении доходов миллиардеров. Имеются веские причины предполагать, что пандемия как породила новые факторы неравенства, так и усугубила исходные разрывы в доходах внутри стран. Существуют данные из многих стран за продолжительное время о том, что люди, выходящие на рынок труда во время серьезной рецессии, получают более низкие доходы, чем непосредственно предшествующие им и следующие

за ними когорты, и что эти расхождения сохраняются на протяжении многих лет. Вызвав масштабную мировую рецессию, пандемия COVID-19, несомненно, породила новые факторы неравенства между когортами молодежи.

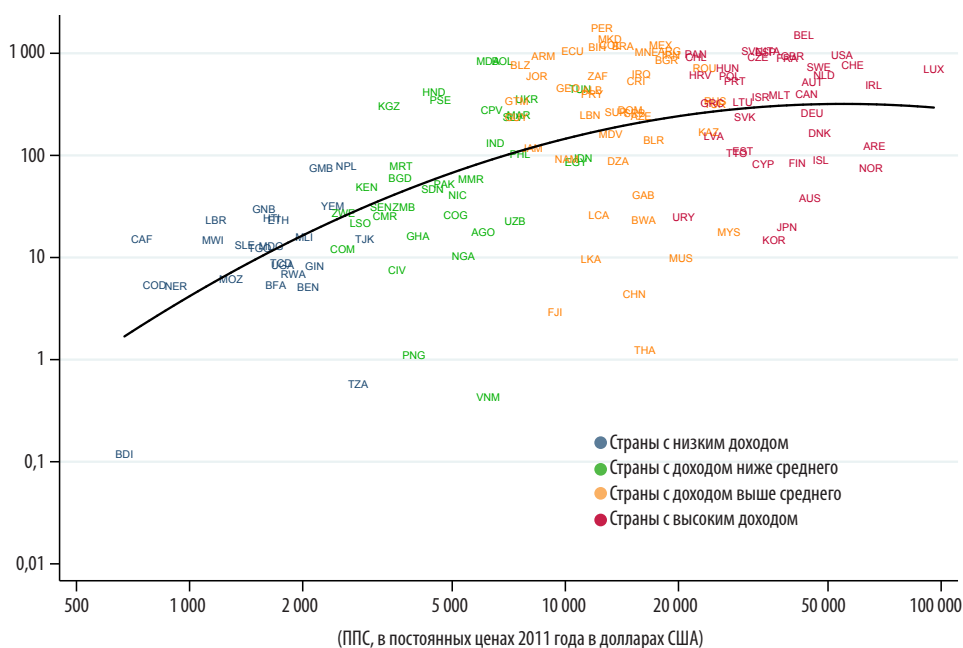
Исходные условия

Пандемия также усугубила исходные факторы неравенства на рынке труда, главным образом из-за того, что способность работать дистанционно тесно коррелирует с образованием и, следовательно, с доходами до пандемии. Невзирая на все разговоры о «жизненно важных работниках» и о том, что мы все «в одной лодке», суровая реальность состоит в том, что от потерь работы и доходов, вероятно, больше всего страдают более низкоквалифицированные и не имеющие образования работники. Данные на раннем этапе как из государственных, так и из частных крупных источников данных в США, кажется, это подтверждают, хотя существуют интересные нюансы, которые мы не имеем возможности рассмотреть здесь. В развивающихся странах те же движущие силы рынка труда, возможно, резко ускоряются существованием неформального сектора: когда неквалифицированный труд является преимущественно неофициальным, эти работники не имеют доступа к программам предоставления отпуска без

Богатство и здоровье

Невзирая на свои преимущества, более богатые страны несут более высокие потери лет жизни вследствие пандемии, чем многие более бедные страны.

(Лет жизни на 100 000 человек)

Источник: Ferreira et al. (2021).

Примечание. Сокращения названий стран представляют собой коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). ППС = паритет покупательной способности.

сохранения заработной платы и страхованию на случай безработицы. В текущем году сотни миллионов таких работников ежедневно сталкивались с весьма суровым выбором: остаться в безопасности дома или подвергнуть себя угрозе заражения вирусом, чтобы прокормить семью.

Ввиду исходных расовых и гендерных расхождений в области занятости усугубление этих факторов неравенства на рынке труда, вероятно, также ведет к возникновению еще больших расовых и гендерных различий во многих странах. Наряду с этим в условиях, когда на женщин ложится несопоставимо большее бремя дополнительного времени, требуемого для ухода за детьми и работы по дому, особенно велика вероятность того, что гендерное неравенство доходов еще более возросло.

Немаловажную роль в создании неравенства во время пандемии, вероятно, также играют рынки капитала, особенно крупнейших стран. В ответ на повсеместный обвал экономики в марте и апреле 2020 года основные центральные банки мира еще более смягчили денежно-кредитную политику и произвели вливания огромных объемов ликвидности в финансовые рынки. Хотя эта дополнительная ликвидность пока не привела к инфляции цен на товары, она, несомненно, помогает сохранять цены на активы на высоком уровне. Это основная причина, по которой фондовые рынки пережили подъем, тогда как лежащая в их основе экономика стран была в упадке. Эти меры денежно-кредитной политики имели благие намерения и, вероятно, помогают предотвратить банкротства и сохранить рабочие места. Тем не менее они завысили стоимость активов, которыми владеют в основном богатые люди, и во многом имеют отношение к общему росту доходов миллиардеров. Владение акциями Amazon и Zoom было не единственным способом обогащения в этот период.

Социальные трансферты

Тем не менее, невзирая на эти многочисленные причины, по которым можно предполагать, что пандемия увеличивает неравенство доходов внутри стран, по-прежнему нельзя с уверенностью сказать, насколько общими являются эти увеличения неравенства. Например, появляются данные из некоторых (казалось бы) неожиданных уголков мира о том, что ответные меры политики в сфере социальной защиты, такие как адресные трансферты доходов малоимущим и уязвимым работникам, весьма действенны. Работа, проведенная на раннем этапе авторитетным аналитическим центром IPEA в Бразилии, указывает на то, что щедрые трансферты «для оказания экстренной поддержки» в Бразилии помогли *сократить* как бедность, так и неравенство в период с мая по сентябрь 2020 года, несмотря на крайне неудачное реагирование этой страны на чрезвычайную ситуацию в здравоохранении. Аналогичные утверждения делаются в отношении пяти европейских стран: Германии, Испании, Италии, Франции и Швеции (Clark, D'Ambrosio, Lepinteur, 2020).

Вывод состоит в том, что последствия пандемии для неравенства доходов внутри стран будут достоверно известны, только когда станут доступны надежные данные из административных источников и обследований домашних хозяйств. До получения таких данных предварительные позитивные известия о том, что трансферты доходов могут служить действенной ответной мерой, по крайней мере в краткосрочной перспективе, должны побуждать страны действовать. Но требуется больше действий: возможно, самым коварным новым видом неравенства, порожденным пандемией, является неравенство между детьми, которые в течение прошлого года были в состоянии продолжить свое образование (в очной форме или в режиме онлайн), и детьми, не имеющими такой возможности из-за ненадлежащих коммуникаций или более слабых, более бедных школ. Учащиеся последней категории часто подвержены высокому риску существенного отставания в обучении и даже его полного прекращения. Вызванное этими расхождениями неравенство в сфере обучения и образования столь же серьезно, сколь и повсеместно, и по мере того как эти дети будут вливаться в рабочую силу, последствия этого неравенства, вероятно, будут ощущаться в последующие десятилетия.

Общая картина, вырисовывающаяся из этих соображений, на настоящий момент отражает сокращение разрывов в доходах между странами (в случаях, когда они не являются взвешенными по численности населения) и, предположительно и ориентировочно, увеличение разрывов внутри стран в среднем. Ввиду приведенной динамики в сфере образования и на рынке труда последние разрывы вполне могут сохраняться на протяжении более чем одного поколения. Более того, в настоящее время представляется реалистичной ситуация, при которой в 2021 году вполне может возрасти невзвешенное неравенство между странами, в случае если неравное распределение вакцинации позволит таким странам, как США, Соединенное Королевство и части развитой Азии, восстановиться намного быстрее, чем Индии, Латинской Америке и значительной части Африки. **ФР**

ФРАНЦИСКО Х. Г. ФЕРРЕЙРА — профессор кафедры исследований по вопросам неравенства имени Амартии Сена, директор Международного института по вопросам неравенства Лондонской школы экономики.

Литература

Clark, Andrew, Conchita D'Ambrosio, and Anthony Lepinteur. 2020. "The Fall in Income Inequality during COVID-19 in Five European Countries." ECINEQ Working Paper 2020-565, Society for the Study of Economic Inequality, Palma de Mallorca, Spain.

Deaton, Angus. 2021. "COVID-19 and Global Income Inequality." NBER Working Paper 28392, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.

Ferreira, Francisco, Olivier Sterck, Daniel Mahler, and Benoît Decerf. 2021. "Death and Destitution: The Global Distribution of Welfare Losses from the COVID-19 Pandemic." *LSE Public Policy Review* 1(4), 2.